

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_03_14

Гусельцева М.С.

Обзор статьи Gillespie A., Wagoner B.

«The looping effects of psychological theories: From anomaly to opportunity» – «Петлевые эффекты психологических теорий: от аномалии к возможности»

Guseltseva M.S.

Review of the Article by A. Gillespie, B. Wagoner

„The Looping Effects of Psychological Theories:
From Anomaly to Opportunity“

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Москва, Россия*

Представление о циклических эффектах, или «эффекте петли» (looping effect), разработано канадским философом науки Яном Хакингом (Ian Hacking, 1936–2023). В методологическом плане «looping effect» означает, что в гуманитарных и социальных науках объект исследования меняется под воздействием самого акта исследования. В истории науки такие эффекты нередко рассматривались как дестабилизирующие, проблемные и/или аномальные явления. Однако авторы обозреваемой статьи – А. Гиллеспи и Б. Вагонер – утверждают, что петлевые эффекты скорее полезны, если учитывать их при разработке психологических теорий. В частности, понимание петлевых эффектов, когда речь идет о людях, их состояниях и поведении, разрушает представления о них как о стабильных и неизменных сущностях, побуждая воспринимать субъекта исследования как изменяющегося человека в изменяющемся мире. Такое понимание создает дополнительный методологический аргумент для дифференциации социогуманитарных и естественных наук. В науках, связанных с человеком, необходимо учитывать процессы рефлексии и саморефлексии, феномены обратной связи, историчность, ситуативную и контекстуальную изменчивость и т.п. Научные категории здесь не просто фиксируют и описывают человека, но вносят существенный вклад в формирование его субъективности.

Цель публикации – сфокусировать внимание на эффектах цикличности в области психологического знания. А. Гиллеспи и Б. Вагонер предполагают, что эффекты петли лежат в основе вариативности человеческого поведения.

Описывая причинно-следственные механизмы, психологические теории сами по себе становятся источниками изменения человеческого поведения. Чтобы объяснить, как психологические теории взаимодействуют с изучаемыми ими явлениями, А. Гиллеспи и Б. Вагонер предложили типологию петлевых эффектов в психологии. В своем исследовании они выделяли: эффекты, ослабляющие или усиливающие теорию, а также эффекты, являющиеся непреднамеренными или преднамеренными.

Авторы приходят к выводу, что, концептуализируя и осваивая петлевые эффекты, психологическая наука способна создавать продуктивные теории, которые не только улучшают человеческое поведение, но и сами укрепляются и усиливаются с течением времени.

Ключевые слова: методология, психологическая теория, эффекты петель, субъект, человеческое поведение

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Обзор статьи Gillespie A., Wagoner B. «The looping effects of psychological theories: From anomaly to opportunity» – «Петлевые эффекты психологических теорий: от аномалии к возможности» // Новые психологические исследования. 2026. № 3. С. 266–281. DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_03_14

Введение

А. Гиллеспи и Б. Вагонер, авторы статьи «The looping effects of psychological theories: From anomaly to opportunity» («Петлевые эффекты психологических теорий: от аномалии к возможности»), обращают внимание на глубинное противоречие психологической науки. С одной стороны, психологи стремятся создавать вневременные, внеисторические, универсальные теории (timeless causal theories), выявляющие закономерности и предсказывающие человеческое поведение, а, с другой стороны, психология имеет цель – улучшать социальные навыки человека и его когнитивные способности. Однако ориентация на вневременность теорий в первом случае рискует быть нарушена преобразующим потенциалом теорией, во втором случае. «Наша приверженность вневременным, правило-подобным теориям (timeless rule-like theories) подавляет нашу способность создавать динамичные теории, которые трансформируют человека и мир» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 2).

Методологическая проблема заключается в том, что невозможно совместить надежность, устойчивость и воспроизводимость теорий, если она сама по себе вносит изменения в описываемые ею явления. Эта проблема проявила себя в так называемом кризисе воспроизводимости (replication crisis), возникшем в ходе недавних обсуждений того, что, например, в современной социальной психологии уже не-

возможно повторить многие прежние результаты. Кризис повлек за собой определенное ужесточение процедур: требование предварительной регистрации дизайна исследований, предоставление открытого доступа к полученным данным и стратегиям воспроизводства эксперимента. Однако вряд ли такие решения действительно позволяют справиться с проблемой. Согласно А. Гиллеспи и Б. Вагонеру, более релевантным признаком продуктивности психологических теорий является их способность улучшать когнитивные процессы и ослаблять нежелательные модели поведения. «Если цель психологии – вносить вклад в развитие общества и преобразовывать поведение человека, то наивное воспроизведение должно быть переосмыслено» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 2).

Соавторы предлагают изменить способ видения, сфокусировав внимание как на двойственности целей психологического знания, так и на петлевых (или циклических) эффектах.

Циклическое развитие психологических теорий

Ученые создают психологические теории, описывающие поведение человека. Однако, познакомившись с этими теориями, люди способны изменить свое поведение. На основе изучения новых фактов и новой феноменологии поведения психологи вынуждены пересматривать имеющиеся теории. Этот цикл получил название «эффекта петли» (looping effect): психологические теории влияют на поведение людей, а люди, меняя поведение, влияют на разработку психологических теорий.

Психологические теории способны как ослаблять то или иное поведение, так и, напротив, его усиливать. Эти процессы могут происходить как осознанно, так и неосознанно. Например, знание о когнитивных искажениях позволяет снизить их влияние, тогда как знакомство с мнемотехниками помогает совершенствовать работу памяти. На основании этих соображений А. Гиллеспи и Б. Вагонер создали типологию петлевых эффектов (looping effects) в психологии, включив в нее такие параметры, как ослабление и усиление, преднамеренность и непреднамеренность в процессе взаимодействия психологических теорий с описываемыми ими явлениями. Таким образом, они выделили:

- с одной стороны, петлевые эффекты, которые ослабляют или усиливают теорию;
- с другой стороны, петлевые эффекты, которые являются непреднамеренными или преднамеренными.

Авторы предположили, что теории, направленные на прогнозирование и контроль, с большей вероятностью ослабнут в результате эффекта петли, тогда как теории, направленные на расширение возможностей человека, скорее укрепятся, то есть будут использоваться и совершенствоваться. Также А. Гиллеспи и Б. Вагонер установили, что по мере своего развития психологическая теория эволюционирует от непреднамеренных эффектов заикливания в сторону большей преднамеренности.

От проблемы научного статуса – к целям психологического знания

Размышления о петлевых эффектах так или иначе ведут к одной из историко-методологических проблем психологического знания: психология является естественной или социальной наукой?

А. Гиллеспи и Б. Вагонер обсуждают взгляды на этот счет Р. Декарта и И. Канта, Дж. Вико и И. Гердера. Считающийся основоположником современной психологии В. Вундт пытался объединить естественно-научные и культурно-исторические аспекты дисциплины. «Он различал экспериментальную психологию, изучавшую базовые психологические функции с помощью естественнонаучных методов, и “психологию народов”, изучавшую “высшие психологические функции” посредством сравнительно-эволюционного анализа сообществ и их культуры (языка, мифов, обычаев)» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 3). Если низшие психологические функции можно считать универсальными, то высшие функции укоренены в конкретно-историческом времени и пространстве, а также опосредованы языком. Последнее обстоятельство и обуславливает более высокую подверженность высших психических функций изменениям.

А. Гиллеспи и Б. Вагонер справедливо утверждают, что элиминирование культурно-исторической обусловленности психологических процессов, игнорирование контекстуальной сложности и ориентация на естественно-научные образцы в построении психологии как науки – не сделали психологию классической естественной наукой, но лишили ее преимуществ социогуманитарного знания. Тем не менее, если эта проблема от-refлексирована и уже осознается большинством психологов, то гораздо хуже дело обстоит с пониманием того, что психологическое знание способно трансформировать свой объект.

Размышляя над этим, А. Гиллеспи и Б. Вагонер обращаются к известной статье К. Гergenа «Социальная психология как история» (Gergen, 1973). Они показывают, что психологическая теория и куль-

турно-исторический контекст взаимодействуют в двух направлениях: во-первых, психологические теории во многом обусловлены социокультурным окружением; во-вторых, их распространение в обществе влечет за собой феномен «психологического просвещения», когда полученное психологическое знание преобразует человеческое поведение. К. Герген одним из первых обратил внимание, что психологические теории, объясняющие и предсказывающие человеческое поведение, тем самым и видоизменяют его. Он утверждал, что наука и общество пребывают во взаимной обусловленности обратных связей, а предсказуемость человека для других есть в то же самое время уязвимость, которой субъект старается противостоять. «Чем более эффективна теория в прогнозировании поведения, тем шире ее популярность, и тем более распространенной и бурной становится реакция [сопротивления]. Таким образом, сильные теории могут быть опровергнуты быстрее, нежели слабые» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 4). Так, показатели авторитаризма, косности, макиавеллизма и послушания подразумевают континуум «желательного-нежелательного» поведения. Знание этих концепций и их социальное восприятие вызывает эффекты социальных ожиданий относительно одобряемого поведения, а, следовательно, может привести к трансформации самого явления как такового. Имея высокие баллы по шкале ригидности, человек может поработать над собой, чтобы сделаться менее ригидным, а его показатели тем самым окажутся менее валидными.

В наши дни психологическое знание становится все более доступным и распространенным. Оно попадает в ленты новостей, транслируется по социальным сетям, проникает в блоги и вирусные ролики, применяется в документальных и художественных фильмах. Большой популярностью пользуются книги по саморазвитию и методы когнитивно-поведенческой терапии. Учитывая же, что множество участников психологических исследований являются студентами, получившими психологическое образование, следует предположить возрастание в этой науке роли петлевых эффектов, где сильные теории гораздо более склонны к утрате релевантности, чем слабые.

Узнавая о когнитивных искажениях, люди начинают их избегать, а будучи обучены техникам убеждения, они способны им сопротивляться. При этом осведомленность о теории иногда ослабляет ее, а иногда, напротив, усиливает. Как было отмечено выше, А. Гиллеспи и Б. Вагонер предложили типологию эффектов цикличности, включив в нее четыре параметра: ослабление и усиление, преднамеренность и непреднамеренность.

Эффекты петли (looping effects): от теории к практике

Представление о петлевых эффектах концептуализировано философом науки Яном Хакингом (Ian Hacking, 1936–2023). Он ввел это понятие, чтобы описать, как социально-научные категории влияют на поведение людей, обозначаемых этими категориями. Граница между естественными и социогуманитарными науками проходит по тому же принципу: если натуральные объекты не изменяются от классификации; то человеческие субъекты – меняются. Так, популяризация психиатрических диагнозов способна умножить их число и повлиять на выраженность симптомов. В наши дни «люди часто ставят себе диагноз самостоятельно, используя социальные сети, популярные книги, искусственный интеллект или даже научные статьи, прежде чем обратиться к специалистам» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 5). На такое свойство современности как терапевтический поворот – социокультурный сдвиг, при котором психологические, терапевтические и эмоционально-ориентированные формы мышления играют доминирующую роль в объяснении общественных процессов, идентичности и поведения, – неоднократно обращал внимание норвежский социальный психолог О. Мадсен (Madsen, 2014). Таким образом, знакомство с диагностическими критериями преобразует процессы диагностики, где самодиагностика вступает во взаимодействие с профессиональной постановкой диагнозов.

Поскольку субъектам присущи реактивность и интерактивность, сам по себе процесс классификации способен трансформировать обозначаемое им явление. Ярлык девиантного поведения применительно к подростку влияет на становление его идентичности. Но в одних случаях подросток всячески сопротивляется такому ярлыку, избегая социально не одобряемого поведения, тогда как в других случаях, напротив, он присваивает этот ярлык, и его поведение становится все более девиантным. «Последствия категоризации могут быть неожиданными, и даже попытки создать желаемые категории могут иметь непреднамеренные последствия» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 5).

В социальной психологии достаточно хорошо изучено, каким образом категоризация позволяет создавать группы и/или провоцировать межгрупповые конфликты. Административные категории, такие, как «латиноамериканец» или «испаноязычный», приводят к появлению новых коллективных идентичностей. Причем исследователи редко задумываются о последствиях создаваемых ими категорий, подчеркивают А. Гиллеспи и Б. Вагонер.

В связи с этим они обращают внимание на эффекты петли в психологической науке.

- Люди, считающие свою силу воли неограниченной, обладают большей силой воли, чем те, кто воспринимает ее как исчерпаемый ресурс.

- Вера в свободу воли побуждает субъектов к более этичному поведению.

- Теория «подталкивания» (nudge theory, nudging) в наибольшей степени страдает от дестабилизирующих эффектов петли. Так, около 15% подталкиваний приводят к обратному эффекту, ибо люди, понимающие, что их хотят «подтолкнуть», чувствуют манипуляцию и сопротивляются ей.

Помимо осознанного сопротивления свою лепту вносит феномен переосмысления психологического знания. Так, теория социальной идентичности, направленная на укрепление межгрупповой сплоченности, была использована для обоснования сегрегации – доказательства того, что представители разных культурных типов плохо уживаются друг с другом, а межгрупповой конфликт является неизбежным побочным продуктом смешения культурных групп.

Опираясь на представление об эволюции научного знания Т. Куна, А. Гиллесли и Б. Вагонер показывают, что эффекты петли накапливаются в психологической науке, как «досадные аномалии» (embarrassing anomalies), становясь настолько распространенными, что уже невозможно их не замечать. Следовательно, пришло время изменить парадигму: отнести к петлевым эффектам как к неизбежному сопровождению психологических теорий и начать использовать эти эффекты осознанно. «...Теории преступности, психических заболеваний или межгрупповых отношений являются не столько отражением реальности, сколько способами действия внутри этой реальности (например, предотвращение рецидивизма, лечение депрессии, профилактика межгрупповых конфликтов)» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 7). Таким образом, теории поведения предназначены для трансформации поведения. Продуктивные психологические теории создают новые способности: повышают саморегуляцию, запоминание или социальное влияние. Эти теории не только концептуализируют причины поведения, но они могут его детерминировать. Вместо того, чтобы считать эффекты петли аномалией, отмечают А. Гиллесли и Б. Вагонер, нужно задаться вопросом о том, как можно их эффективно использовать?

Типология эффектов петли

Согласно А. Гиллеспи и Б. Вагонеру, существует множество петлевых эффектов, которые различаются по степени осознанности, областям применения и силе эпистемологической дестабилизации (epistemological destabilization). Некоторые петлевые эффекты настолько укоренены в социальных институтах, что управляют поведением человека вне его ведома. В зависимости от культурного контекста петлевые эффекты могут как усиливать, так и ослаблять одно и то же поведение.

Наибольший интерес для исследования у А. Гиллеспи и Б. Вагонера вызывали эффекты петли, отличающиеся большей или меньшей дестабилизацией. В таблице 1 авторы представили свою типологию петлевых эффектов.

Таблица 1. Виды петлевых эффектов в психологии

Критерий	Ослабляющие петлевые эффекты (Weakened by looping)	Усиливающие петлевые эффекты (Strengthened by looping)
Непреднамеренный (случайный) эффект (Unintentional/accidental)	◦ Сигналы обмана ◦ Прайминг ◦ Подталкивание ◦ Методы убеждения ◦ Эффект Пигмалона	◦ Клинические методы лечения ◦ Диагностические критерии ◦ Категории социальной идентичности ◦ Стигматизирующие ярлыки
Преднамеренный (запланированный) эффект (Intentional/planned)	◦ Тренинг «Эффект свидетеля» ◦ Тренинг устранения предубеждений ◦ Навычный реализм ◦ Снижение уровня угрозы стереотипов	◦ Эффект плацебо ◦ Психология освобождения ◦ Метакогнитивные стратегии ◦ Мнемонические приемы ◦ Эвристики ◦ Осознанное подталкивание

Если люди знают о тактике убеждения, они могут ей противостоять. Если обманщикам известно о сигналах, указывающих на обман, они их избегают, тем самым сводя на нет достоверность этих маркеров. Наконец, когда учителям и руководителям рассказали об эффекте Пигмалиона (эффект Пигмалиона – ожидание от субъектов высокой успеваемости способствует их прогрессу), это непреднамеренно ослабило явление.

В свою очередь, непреднамеренное усиление эффектов заикливания относится к теориям, которые подкрепляются, когда люди их осознают: например, описанное выше навешивание ярлыка «девиант» может усугубить девиантное поведение. Осознание пациентами диагностических категорий и критериев усиливает соответствующие

симптомы во время диагностики. В когнитивно-поведенческой терапии усвоение субъектами терапевтических теорий и методов повышает эффективность вмешательств.

Примером преднамеренного ослабления эффектов петли служит осведомленность о предвзятости наивного реализма (наивный реализм – предположение о правильности собственного мировоззрения), помогающая уменьшить предвзятость. Многие предубеждения могут быть ослаблены или даже устранены, если субъекты овладевают теоретическим знанием. Категориальное обозначение поведения или познавательных практик, создающее язык для их обсуждения, позволяет людям опознавать эти явления в себе и в других и, тем самым, принимать решение о присвоении или сопротивлении.

Здесь заключен важный вклад психологического знания в оздоровление социальной среды. Преднамеренное усиление эффектов цикличности использовалось для укрепления желаемых моделей мышления и поведения. Этой цели также служат книги по саморазвитию и практики осознанности.

Психология освобождения (*liberation psychology*) представляет собой критическое направление в психологии, возникшее в Латинской Америке в 1970–1980-е годы. Оно ориентировано на анализ и трансформацию социальных, политических и экономических условий, рождающих угнетение, неравенство и страдание. В центре внимания психологии освобождения находится не приспособление индивида к имеющимся обстоятельствам, а их критическое осмысление и – тем самым – изменение. В широком смысле психологию освобождения можно рассматривать как проект переопределения психологии в качестве дисциплины, ориентированной не на индивидуальную адаптацию, а на социальное освобождение и восстановление достоинства человека в условиях структурного неравенства.

Обучение людей метакогнитивным стратегиям улучшает их когнитивные способности и регуляцию эмоций. Мнемотехники активно используются для достижения лучшего запоминания того или иного материала. Эвристики способствуют более эффективному принятию решений. «Ключевой момент заключается не в том, что люди используют метакогнитивные стратегии, эвристики или терапевтические техники, а в том, что их применение можно улучшить посредством обучения» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 10). Таким образом, психологические теории расширяют и уточняют базовые психологические явления.

Несмотря на четко выстроенную типологию, авторы отмечают, что психологические теории часто эволюционируют от непреднамеренных к преднамеренным петлевым эффектам. Так, эффект свидетеля, а именно снижение помощи в присутствии других людей, первоначально постулировался как закономерная тенденция социального поведения человека, но после того, как обсуждение и критика подобного поведения с позиции морали получили распространение в публичном пространстве, обучившиеся люди стали вести себя в подобных ситуациях более осознанно.

А. Гиллеспи и Б. Вагонер объясняют, что в основе петлевых эффектов лежит механизм осознания психологической теории. Осознанность обеспечивает рефлексию и активность субъекта. К тому же психологические теории создают термины и категории для обозначения тех явлений, которые прежде находились в тени. Осознанность позволяет людям сделать принципиальный выбор: принять ли поведение, предлагаемое теорией, или же, напротив, сопротивляться навязываемым представлениям. «Если теория подрывает автономию людей, это может вызвать гнев и побудить людей восстановить чувство самостоятельности, реагируя противоположным образом. <...> Теории, ослабленные заикливанием, как правило, контролируют людей, подрывают их автономию и делают их предсказуемыми: интересы тех, кто использует теории, не совпадают [здесь] с интересами [субъектов], на которые они направлены (например, убеждение, подталкивание, обман). Напротив, теории, усиленные заикливанием, как правило, расширяют возможности людей, повышая их способность к действию (например, терапия, эвристика, обучение)» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 11).

Два режима психологического знания

Одним из концептуальных подходов к анализу усиливающих и ослабляющих эффектов является различие, предложенное М. Бубером, между отношениями «Я–Оно» и «Я–Ты» в его одноименной работе. Отношения типа «Я–Оно» в своей прототипической форме направлены на материальные объекты, которые рассматриваются инструментально: это ресурсы, подлежащие использованию или эксплуатации. Вместе с тем подобный тип отношений может складываться и между субъектами, например, в случаях транзакционных, утилитарных или эксплуататорских взаимодействий.

Отношения «Я–Ты», напротив, прототипически возникают во взаимодействии с другими людьми и предполагают взаимное призна-

ние, уважение, стремление к пониманию и сопереживанию, а также схожесть значимых интересов. В то же время М. Бубер подчеркивает, что отношения «Я–Ты» не ограничиваются межчеловеческой сферой: они возможны и по отношению к природе или вещам, когда последние воспринимаются не как объекты, а как наделенные ценностью, чувствительностью или духовным измерением.

Ключевое различие между этими способами соотнесения, по М. Буберу, заключается в том, в какой мере другой рассматривается как «известный» или «неизвестный». В отношениях «Я–Оно» другой мыслится как закрытый, предсказуемый и не требующий внимания, тогда как в отношениях «Я–Ты» он остается открытым, непредсказуемым и заслуживающим осознанного отношения. Подлинные отношения «Я–Ты» предполагают признание принципиальной неполноты знания о другом: он не может быть досконально познан, а выступает источником нового понимания и именно поэтому требует уважительного отношения и наблюдательности.

Психологическое знание также работает с людьми в двух режимах: с одной стороны, его цель состоит в том, чтобы предсказывать и контролировать людей (Я–Оно), с другой – понимать, воодушевлять и оказывать поддержку (Я–Ты).

При помощи таблицы 2 А. Гиллеспи и Б. Вагонер демонстрируют основные различия между ослабляющими и усиливающими эффектами цикличности. «Ключевой вопрос заключается не в методологии, а в асимметрии между исследователем и изучаемыми людьми» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 12). Если исследователь утаивает исследовательский вопрос и формирует интерпретации поведения участников, которыми он не готов открыто с ними делиться, то получаемое знание с высокой вероятностью встретит сопротивление: оно воспринимается как навязанное извне и лишенное легитимности. Напротив, исследования, ориентированные на прояснение разделяемой проблемы и производство социально полезного знания, которое может быть открыто представлено и обсуждено, как правило, оказываются включенными в положительный «петлевой эффект». В этом случае знание не только описывает социальную реальность, но и возвращается в нее, модифицируя практики, самоописания и способы понимания участников, тем самым усиливая собственную эвристическую и социальную значимость.

Таблица 2. Дифференциация ослабляющих и усиливающих петлевых эффектов

Отношение	Я-Оно (I-It)	Я-Ты (I-Thou)
Характеристики	◦ Люди подвергаются психологии ◦ Применяется к людям ◦ Несовпадение целей ◦ Манипуляции ◦ Высокая вероятность обратного эффекта ◦ Погоня за движущейся целью	◦ Людям дается психология ◦ Создается людьми ◦ Согласование целей ◦ Предложения ◦ Низкая вероятность обратного эффекта ◦ Поддержка развивающегося феномена
Методы	◦ Исследовательский вопрос скрыт ◦ Исследование «субъектов» ◦ Субъектность элиминируется ◦ Знание о субъектах	◦ Исследовательский вопрос явлен, разделен всеми ◦ Исследование «участников» ◦ Усиление роли участников ◦ Знание в диалоге с участниками

Еще одна тенденция, обнаруженная при помощи построенной А. Гиллеспи и Б. Вагонером типологии, заключена в том, что теории, подвергающиеся непреднамеренному ослаблению посредством петлевого эффекта, зачастую оказывались в положении постоянной погоня за движущейся целью (*chasing a moving target*). Так, сначала психологи выявили ряд невербальных признаков лжи: отведение взгляда, паузы в речи; затем эти признаки стали известны мошенникам и превратились в своего рода пособие по обману. Тогда психологи стали изучать менее контролируемые показатели, такие как произвольные микродвижения лица, но и это знание, распространившись в обществе, привело к тому, что обманщики научились лучше контролировать свою мимику. В свою очередь, психологи устремились к обнаружению еще более тонких признаков, выходящих за пределы сознательного контроля, и таким образом поиск признаков лжи превратился в преследование постоянно сдвигающейся цели. «Психологическое знание, стремящееся предсказывать или контролировать людей, рискует быстро устаревать: люди узнают об этих теориях и начинают им сопротивляться» (Gillespie, Wagoner, 2025, p. 13).

Заключение

В своей работе А. Гиллеспи и Б. Вагонер приходят к выводу, что эффекты цикличности (*looping effects*) являются не маргинальным, а широко распространенным феноменом, а потому должны систематически учитываться при построении комплексных психологических теорий. Игнорирование этих эффектов, особенно при переносе есте-

ественнонаучной модели теории в область социальной и культурной психологии (Völkerpsychologie), ведет к ослаблению объяснительной силы психологических теорий и к сопротивлению со стороны тех, кого они описывают.

Вместо того, чтобы рассматривать эффекты цикличности как методологическую аномалию, целесообразно включить их в саму архитектуру теоретизирования. Это требует парадигматического сдвига: перехода от вопросов «что такое человек» и «как он развивается» к анализу того, какую роль психологическое знание играет в индивидуальном, культурном и социальном развитии и каким образом оно воздействует на объекты описания.

Интеграция эффектов цикличности предполагает изменение исследовательских практик, а именно – следует:

- учитывать, как знание о теориях влияет на поведение людей;
- выявлять и рефлексировать осведомленность участников о теоретических предпосылках исследования;
- открыто обсуждать методологические вопросы, интерпретации и мотивации, особенно в качественных исследованиях.

В более широком смысле это означает постоянное осмысление того, как психологические теории взаимодействуют с теми феноменами, которые они стремятся объяснить.

Разумеется, не все области психологии в равной степени подвержены петлевым эффектам, и не все эффекты подобного рода имеют значимые последствия. Тем не менее, жесткое разграничение между естественнонаучной и социальной психологией оказывается неадекватным: по мере роста психологических знаний расширяется и наша способность вмешиваться в собственное поведение, что делает границу между этими дисциплинарными областями подвижной и исторически изменчивой. Задача состоит не в устранении петлевых эффектов, а в прояснении пределов и условий их проявления.

Признание того, что психологические категории и теории являются частью социальной реальности, а не внешним по отношению к ней описанием, требует отказа от метафоры «зеркала природы» в пользу понимания психологического знания как инструмента действия. Если психология ориентируется на контроль и манипуляцию, то петлевые эффекты неизбежно будут служить источником нестабильности. Напротив, если цель психологии – расширение возможностей людей и поддержка их способности самостоятельно решать проблемы, то петлевые эффекты могут приобретать усиливающий подобные тенденции характер.

Таким образом, признание историчности и контекстуальности психологического знания, вовлечение участников в исследовательский процесс и согласование исследовательских и общественных интересов создают условия для продуктивных петлевых эффектов. Парадоксальным образом именно это делает психологические теории более устойчивыми во времени, снижает хаотичность их социальных последствий и усиливает общественную значимость дисциплины. Эффекты цикличности в этом контексте перестают быть аномалией, а становятся ресурсом построения более надежной и ответственной психологической теории.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, FNRE-2024-0016 «Психологические эффекты цифровизации образовательной среды: возможности когнитивного и личностного развития и риски социализации».

Литература

- Gergen, K.J. Social psychology as history // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 26 P. 309–320. <https://doi.org/10.1037/h0034436>
- Gillespie, A., Wagoner, B. The looping effects of psychological theories: From anomaly to opportunity // Theoretical Psychology (ISTP). 2025. Vol. 35. No. 6. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09593543251381278>
- Madsen, O.J. The Therapeutic Turn: How Psychology Altered Western Culture. London: Routledge, 2014.

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.

Review of the Article by A. Gillespie, B. Wagoner
„The Looping Effects of Psychological Theories:
From Anomaly to Opportunity“

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Psychological Institute), Moscow, Russia*

The idea of cyclical effects, or the “looping effect,” was developed by the Canadian philosopher of science Ian Hacking (1936–2023). From a methodolog-

ical perspective, the looping effect denotes the fact that in the social sciences and humanities the object of research changes under the influence of the very act of investigation. Such effects have often been regarded as destabilizing, problematic, and/or anomalous phenomena. However, the authors of the article under review, A. Gillespie and B. Wagoner, argue that looping effects are in fact beneficial, provided they are taken into account in the development of psychological theories. In particular, understanding looping effects in relation to people, their states, and their behavior undermines notions of stable and immutable entities, encouraging researchers to view the subject of inquiry as a changing person in a changing world. This understanding provides a methodological argument for distinguishing the social sciences and humanities from the natural sciences. In disciplines concerned with human beings, it is necessary to take into account processes of reflection and self-reflection, feedback phenomena, historicity, situational and contextual variability, and related factors. Scientific categories in this domain do not merely register and describe human beings; they also contribute to the formation of subjectivity.

The aim of the publication is to focus attention on cyclical effects within the field of psychological knowledge. A. Gillespie and B. Wagoner suggest that looping effects underlie the variability of human behavior. By describing causal mechanisms, psychological theories themselves become causes of human behavior. In order to explain how psychological theories interact with the phenomena they describe, Gillespie and Wagoner propose a typology of looping effects in psychology. In their analysis, they distinguish between effects that weaken or strengthen a theory, as well as effects that are unintended or intended.

The authors conclude that by conceptualizing and engaging with looping effects, psychological science can develop productive theories that not only improve human behavior but also become reinforced and strengthened over time.

Key words: methodology, psychological theory, looping effects, subject, human behavior

For citation: Guseltseva, M.S. (2026). Review of the article by A. Gillespie, B. Wagoner „The looping effects of psychological theories: From anomaly to opportunity“. *New Psychological Research*, No. 3, 266–281. DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_03_14

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016 “Psychological effects of digitalization of the educational environment: opportunities for cognitive and personal development and socialization risks”.

References

- Gergen, K.J. (1973). Social psychology as history. *Journal of Personality and Social Psychology*, 26, 309–320. <https://doi.org/10.1037/h0034436>

Gillespie, A., Wagoner, B. (2025). The looping effects of psychological theories: From anomaly to opportunity. *Theoretical Psychology (ISTP)*, 35(6). <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09593543251381278>

Madsen, O.J. (2014). *The Therapeutic Turn: How Psychology Altered Western Culture*. London: Routledge.

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009; mguseltseva@mail.ru